

"Это была самая страшная война"

55 лет прошло с того времени, когда закончилась Великая Отечественная война. Фашисты не щадили никого, убивали женщин, детей, стариков, сжигали и разрушали захваченные города и села. Это была самая страшная война, которая унесла десятки миллионов жизней советских людей.

Шел 1943 год. Наша армия вела победоносное наступление на всех фронтах, но до окончания войны было еще два года. В этом году 17-летним я был призван в армию. 7 ноября из старого города нас отправили на станцию Буинск, а оттуда — поездом в Подмоскowie в город Покров. Команда наша состояла из 200 человек. И все мы попали в учебный артиллерийский дивизион противотанковых 45 миллиметровых орудий.

В Покрове проучились до мая 1944 года. К этому времени мне и многим из команды уже исполнилось восемнадцать лет. Затем нас перебросили на Оку в Селецкие лагеря. Здесь же формировалась польская дивизия имени Костюшко. Лагерь как таковых не было, все строили заново. Лагерь находился в лесу, но строительный ма-

териал приходилось носить на себе за 10-15 километров. Тяжело было, питание плохое, и многие просились на фронт. Только в начале июня 1944 года приехала комиссия по отбору в десантные войска. В середине июля с маршевой ротой отправили на фронт и нас. Из тех ребят, которые раньше нас ушли, никто живыми не вернулся.

Июль стоял очень жаркий, ехали мы в товарных вагонах, в которых просто нечем было дышать, и потому забирались на крыши. На полях, мимо которых проезжали, работали женщины, девчата. Они жали серпами хлеб. Завидев эшелон, все бросали и бежали к поезду, махали косынками, руками и кричали: "Возвращайтесь, мы вас будем ждать!". В Белоруссии на одном из переездов у путей стоял дед с тележкой, на которой было три мешка яблок. Он все ярлоки перекидал в открытые вагоны и еще долго стоял с непокрытой головой, провожая эшелон. По пути следования мы видели одни руины, сожжено и разрушено было все кругом.

В действующую армию нас привезли в Польшу на станцию Черемху. Здесь мы разгрузились и нас раскидали по разным частям. Мне довелось попасть служить вместе с Леонидом Ивановичем Му-

линовым. Боевое крещение получили под Люблином на Сандомирском плацдарме. Надо сказать, что это был мощнейший оборонительный рубеж, но 12 января 1945 года после мощной артподготовки оборона немцев была прорвана, и они стали отходить к Одеру, где располагались еще более мощные укрепления. Однако наступательный порыв нашей армии был настолько мощным, что его было не остановить, и к началу февраля наши войска вышли к Одеру и форсировали его.

Здесь мы заняли небольшой плацдарм, в буквальном смысле слова клочок земли, который впоследствии прозвали "малой землей". Бои шли днем, и ночью, потери мы несли очень большие. Враг старался любой ценой выбить нас с этого плацдарма, бомбил каждый день, бывало, что за день прилетало до полсотни и больше самолетов. Здесь-то я был очень серьезно ранен в ноги. После ранения меня отправили в госпиталь, расположенный недалеко от линии фронта.

О капитуляции фашистской Германии узнал в госпитале города Репин в ночь на 3 мая. Когда кругом начали стрелять из всех видов оружия, мы подумали, что прорвался немецкий десант. Но потом забежала в палату медсестра и сказала о том, что немцы капитулировали. Официального сообщения еще не было. Просто неподалеку от госпиталя базировалась часть пикирующих бомбардировщиков, и летчики по рации перехватили переговоры о ка-

питуляции Германии. А уж 9 мая День Победы праздновали широко, по-военному.

После праздника госпиталь перебазировали во Франкфурт-на-Одере. К этому времени я уже стал понемногу ходить на клочках, иногда мог погулять по саду, что был вокруг госпиталя. Красота была невероятная, цвело все кругом. Здесь, в саду, однажды встретился с двумя девушками. Они оказались землячками — одна из Юхмачей, другая из Тенишева, обе зенитчицы.

В госпитале лечился пять месяцев. После войны прослужил в армии еще пять лет, довелось дойти до границы с американцами в городе Ордруф. Домой вернулся 7 ноября 1950 года, точно день в день через семь лет.

На гражданке работал в комсомоле, райкоме партии, в органах внутренних дел, в школе. Не был в стороне от общественной жизни и после выхода на пенсию. Теперь уже здоровье не то, да и фронтвое ранение дает о себе знать. Но сколько бы ни прошло лет, память о войне живет в сердце постоянно, ведь ей были отданы самые лучшие годы, на войне я мужал, познал истинные ценности жизни. Все это со мной всегда.

А.Лачугин,
ветеран войны и труда.
г.Болгар.

Фото из семейного архива.

